

Скальный город Чуфут-Кале

Подъем в гору для посещения скального города Чуфут-Кале был невыносимым. Крымское солнце лезло в глаза, больно слепило, заставляло шуриться до слез. Оно пекло голову и шею, наполняло воздух тонкой пылью, назойливо трещало бесконечной песней цикад. Алине не нравилось сегодня всё: солнце, такое безжалостное и жаркое, тропинка, ведущая в гору, корни деревьев, выпирающие из земли, запах можжевельника, нарочито веселый разговор родителей, бодрой походкой идущих впереди.

Девочка примостилась на какой-то пенёк, от усталости и разочарования она готова была расплакаться. Родители вернулись к ней и стали уговаривать идти дальше. Начал отец.

- Мы, конечно, можем бросить всё и вернуться, но осталось намного меньше, чем мы уже прошли. Ещё чуть-чуть – и мы у цели. Ты же у меня молодец! Пойдём!

- Алиночка, ты попей воды, силы появятся, - решила поддержать мама.

- Воды больше нет, - опять скисла девочка, но, словно исполняя тяжкий долг, рывком поднялась с места. – Раз пришли, будем смотреть никому не нужные развалины в скалах.

Она пошла перед родителями. Через несколько метров заросли грабинника, по которым проходила тропа, неожиданно закончились, и Алину обвевал сильный теплый крымский ветер. А впереди, среди сухой травы, редких кустиков боярышника и шиповника, вилась тропинка к белым скалам, в которых зияли чёрные дыры пещер, полуразрушенных временем.

- Алина, подожди нас! – услышала она позади себя.

- Вперёд, кто быстрее?! – задорно крикнула девочка и побежала навстречу манящим скалам.

Дорога закончилась. Она остановилась у подножья скал, повернулась навстречу родителям и стала смотреть вокруг. Долина, поросшая шибляком, плавно растекалась между возвышениями белых скал, похожих на неприступные стены древнего города. Сердце Алины радостно скакало. Она присела на ближайший камень, вынула из кармана маленький блокнот и карандаш, которые всегда носила с собой, и начала делать зарисовки.

У ног девочки шмыгнула маленькая серо-зеленая ящерка и исчезла под камнем. Родители между тем поднялись к Алине.

- Что, жарко? Привыкла ты в Сибири к прохладе, теперь грейся на солнце, - шутил папа.

Подъём по ступеням из известняка в скалах, проход сквозь дубовые двери города, узкие улочки, непонятные остатки домов-пещер из известняка, вырубленных прямо в скалах, мало заинтересовали Алину. Везде бегали ящерицы! Она бросалась в погоню то за одной, то за другой. Порой девочка застывала и рассматривала тех, кто был посмелее и подпускал к себе поближе.

- Ты представляешь, одна ящерица всё время за мной бегаёт. Это та же самая, которую мы внизу встретили, когда я рисовала. Вон она, смотри, вон! – Алина вытянула вперёд руку, подпрыгивая от нетерпения. Бейсболку она давно сняла, её волнистые волосы рассыпались по плечам, карие глаза блестели, а загорелый, чуть вздёрнутый носик, придавал лицу озорное выражение.

- Ну ты и фантазёрка! Все ящерицы похожи друг на друга. Ты каждый раз видишь разных, просто у них окрас одинаковый, - засмеялась мама.

- Нет, мама! Это правда одна и та же ящерица, честно!

- О чём спор? – папа подошёл, обнял Алину за плечи. – Мы с мамой пошли на экскурсию, а ты можешь побродить по окрестностям, но далеко не уходи. Через час созваниваемся и встречаемся.

- Пап! Мне уже 11 лет, я могу и сама немного погулять, без вас. Через час буду на месте, всё поняла! – Алина, оглядывая каждую трещинку в древнем ограждении, пошла вглубь города.

- Пока! – мама помахала ей рукой, и они с папой ушли.

Девочка бродила по странным узким улочкам, в которых пролегали колеи от повозок, проезжавших здесь сотни лет назад, заглядывала в дома, вырубленные прямо в скале.

Через некоторое время Алина наткнулась на несколько ящерок, которые бросились от неё врассыпную. Одна осталась ждать на камне. Девочке снова показалось, что это именно та ящерица, которую они встретили внизу. Проворная рептилия снова убежала. Алина огляделась по сторонам. В погоне за ящерицей она не заметила, как оказалась на краю плато, перед ней была долина Биюк-Ашлама-Дере, и при взгляде вниз захватывало дух, и начинала кружиться голова. Недалеко от неё оказались два больших камня, которые стояли, как будто прислонившись друг к другу. Между ними

оставался просвет, в который можно было увидеть, что происходит на той стороне долины. Внезапно зазвонил телефон, оторвав девочку от созерцания и размышлений. Звонила Марина, её лучшая подруга:

- Привет! Я сейчас в скальном городе, тут ящериц полно, представляешь? А кого ты из класса видела? Всех на городском пикнике? Прямо тридцать три богатыря, а не класс. Ой, я ящерицу пошла ловить, пока!

Алина отключила телефон и только тут заметила, что на камне сидит ящерка, та самая, её ящерка, и, склонив голову набок, слушает её.

– Можно тебя погладить?

Девочка протянула руку, но ящерка быстро юркнула вниз, к основанию камней. Алина присела на корточки, высматривая свою маленькую приятельницу. Её нигде не было видно, зато девочка заметила что-то странное. Отодвинув чахлаю траву, она вытащила обломок настоящей стрелы, наконечник был покрыт ржавчиной, но форма хорошо сохранилась, и даже была видна какая-то буква. Алина поднесла стрелу ближе к глазам, чтобы прочесть древние письмена, и в этот момент зажмурилась: свет солнца, проходя в щель между двумя камнями, ослепил её, как солнечный зайчик. Перед закрытыми веками поплыли фиолетовые и багряные пятна, желтые полосы. Через секунду-две всё прошло, Алина открыла глаза.

В Свет-граде

Алина открыла глаза и увидела перед собой мальчика лет двенадцати в зеленой рубашке, расшитой по вороту и подолу красивым растительным орнаментом. Рубаха была подпоясана вышитым поясом, и на нем повторялся тот же рисунок. Обут он был в красные сапоги с золотым позументом. Его светлые волосы развевал ветер, голубые глаза смотрели внимательно и пытливо. Девочка смутилась. Ещё пару секунд назад никакого мальчика здесь не было, да и выглядел он не совсем обычно.

- Привет! – сказала Алина. – Как тебя зовут?

- Здрава будь! Имя моё Ратибор. А тебя как величать? – не отрывая взгляда от девочки, сказал новый знакомый Алины.

- Алина. А почему ты так смешно разговариваешь? Здесь кино снимают, да?

- Нет. У нас все так говорят. Пойдём, и узишь.

- Куда пойдём? Мне скоро надо маму с папой встречать.

- Князь ждёт. Негоже медлить.

- Князь? Какой князь? Мне через час надо обратно.

- Князь Святибор. Поспешай, - сказал мальчик и пошёл вперёд. – Он посмотрел на солнце. – Успеем.

Только тут Алина заметила, что впереди виднеется каменный город, от солнечного света сверкающий белым сиянием. У подножья гор текла бурная река, через которую был переброшен мощный подъёмный мост. Первое время девочка не могла выговорить ни слова, любясь красотой башен и великолепием крепостных стен. Потом дар речи к ней вернулся:

- Ратибор... Мы где?

- В Междугорье. Это Свет-град, владения князя Святибора.

Ничего не понимая, девочка засыпала Ратибора вопросами, но он не отвечал. Алина смотрела по сторонам на одетых в длинные одеяния женщин, на мужчин в длинных рубахах, подпоясанных вышитыми поясами, а у кого и подхваченных простой суконной верёвкой, на детвору, бегавшую босиком, на стражников у городских ворот, в кольчугах, шлемах, с мечами в ножнах. Ей стало неловко за свою одежду: на ней были джинсовые шорты и легкая маечка. Она почувствовала себя раздетой, много раз ловила на себе удивленные взгляды людей. Они зашли в торговые ряды. Здесь кипела жизнь, продавали невиданной красоты материи, овощи, посуду, оружие. Девочка засмотрелась и отстала. Очнулась Алина от зрелища невиданных товаров, когда её кто-то дернул за руку. Рядом стоял Ратибор, в руках у него было длинное льняное платье с красной вышивкой, пояс и красная лента.

- Облачайся. Пред очи князя так не предстанешь.

- Хорошо, только давай, за лавку зайдем, не буду же я при всём народе переодеваться.

Мальчик молча кивнул в знак согласия, Алина отдала ему бейсболку и телефон, протиснувшись между двумя лавками и надела платье. Когда она вышла, Ратибор повёл её в кремль. По пути напутствовал:

- Князь слово молвит, ты молчи. На меня смотри. Как кивну, ответ держи. Что не поймёшь, ведун на твоём языке поведает, вместо толмача будет. Разумеешь?

- Да, поняла, - ответила Алина.

Ратибор провёл девочку к каменному терему, вошёл в него, оглянулся, кивком головы приглашая следовать за ним. Двери распахнулись, и они вошли в палаты князя.

- Княжич Ратибор с гостьей пожаловать изволили! – объявил бирич, склоняясь перед князем и знатным людом.

Посередине богатой палаты, украшенной росписью по стенам, устланной коврами, восседал князь. По левую и правую руку от него сидели мужчины с длинными бородами, в богатых длинных одеждах.

Ратибор вышел на середину комнаты и поклонился. Алина тоже неловко поклонилась.

- Здравы будьте. Отколь ты к нам пожаловала, дева? – тепло спросил князь.

- Я из Чуфут-Кале. То есть, я там на экскурсии была, а так я из Сибири.

Все знатные люди переглянулись между собой. Поднялся со своего места старец, которого Алина вначале даже не заметила. Он одет был в длинную холшовую рубашку, а в руке у него была клюка, похожая на огромный сук.

- Позволь, княже, рассказ повести, - попросил он разрешения у Святобора.

Князь кивнул головой.

- Раньше жили мы в вашем мире. Давно это было. Но, преследуемые чернегами, ушли через Врата Мира сюда. Сейчас ты пришла через них. Они соединяют разные миры. Врата были запечатаны, и чернеги стали для нас историей. Долго жили мы здесь в мире, пока не нашелся предатель среди ведунов, имени ему нет, так и зовётся – Чёрный ведун. Он Врата распечатал и чернегов к нам привел. Богатыри сражались с ними, да обманул Чёрный ведун всех: заманил в горы, а горы заклинанием закрыл. Чернеги тоже ушли. Но на время, чтобы силы восстановить. И теперь вещая вода явила мне, что вернулся Чёрный ведун, а с ним чернегов тьма, и остановить их можешь только ты.

- Я? Почему я? Как? – взволнованно говорила Алина, не видя отчаянных знаков Ратибора.

Князь передал ведуну какой-то свиток, тот развернул и прочитал на древнем языке, потом перевёл:

- Черного врага из-за гор остановят тридцать три молодых богатыря. Придут они из земли неведомой, что Сибирью наречена. Меч деревянный обратится в меч Волота, и сила Чёрная растает от света, и древние богатыри восстанут ото сна. А дочь княжеская исчезнет в смутные времена.

- Я из Сибири, но я же не богатырь! – удивилась Алина.

- Други твои, их тридцать три. Ты так молвила, - вступил в разговор Ратибор.

- Это я к слову сказала. Предсказание не про нас! - сопротивлялась девочка. – Про дочку князя, это про кого?

- Про князя Родогоста, соседа нашего. Правда, нет у него никакой дочери...

- Вот! Неправильное ваше предсказание! – возмутилась Алина.

Ведун сжал ладонь, что-то произнёс над ней, и, когда раскрыл, Алина увидела какой-то амулет на свитой нитке.

- Подойди, - тихо, но властно сказал Световед. - Что видишь?

Амулет покачивался на нитке перед глазами девочки.

- Изображение меча, а на мече написано что-то.

- Читай.

- Мелко. Подождите... вроде бы буквы видно становится, они светлее, ярче, свет! – Алина закрыла глаза, как при яркой вспышке. Перед глазами поплыли цветные пятна, блики, светлые полосы.

Алина медленно открыла глаза, сквозь прищуренные веки смотря на мир. Долина Биюк-Ашлама-Дере, стены белых скал, яркое крымское солнце. Она сидит, прислонившись спиной к нагретому солнцем камню.

Лето закончилось. Уже месяц назад Алина вернулась с родителями в свой небольшой сибирский городок. Сегодня, первого сентября, девочка шла на линейку без особой радости: Марина заболела, а в классе особой дружбы не было, поэтому надеяться, что кто-то обратит на неё внимание сегодня, не приходилось.

Они теперь учились в здании не начальной, а «взрослой» школы. Всё было другим и непривычным: здание, учителя, предметы. Голова кругом! А тут ещё Екатерина Владимировна, классный руководитель, ошарашила новостью:

- Ребята, у нас будет учиться новый ученик, они с семьёй недавно переехали к нам в город. Зовут его Рома! Рома, ты садись сегодня с Алиной, пока Марины нет. Папа Ромы, Родион Иванович, будет преподавать у вас физкультуру, а ещё вести дополнительные занятия, учить вас древнерусским боевым искусствам и ратному делу. Все родители высказались в поддержку этой идеи!

Екатерина Владимировна поторопила детей, все пошли строиться на школьном дворе. Рома шёл рядом с Алиной, по пути с ним знакомились мальчики класса. Было в его внешности смутное сходство с кем-то, но Алина не могла вспомнить.

Линейка быстро закончилась, все получили книги и разошлись по домам. Вечером Алина узнала, что Марина ещё неделю ходить в школу не будет, значит, сидеть ей целую вечность с новым Ромой. Вот невезение!

Пятый «Б»

Новое утро в школе началось с кутерьмы. Часть класса ушла в другой кабинет, пока их искали, половина урока прошла. Потом все дружно обсуждали расписание у стенда, в итоге опять опоздали на урок. В столовую Алина тоже не попала, и, голодная и уставшая от беготни по этажам, шла на урок физкультуры.

- Родион Иванович, ваш учитель по физической культуре, - представила педагога Екатерина Владимировна.

- У, физ-ра, - недовольно забурчали девочки.

- А поблажек Роме не будет? – спросила отличница Надя, у которой только с физкультурой не ладилось.

- Рома, подойди ко мне, - попросил новый физкультурник. Сначала делаешь отжимания, потом - пресс, последняя – перекладина.

Все замерли в ожидании. Рома снял рюкзак, поставил его на гимнастическую скамейку. Принял упор лежа и сделал на одном дыхании двадцать отжиманий, пятьдесят подъемов туловища из положения лёжа и десять подтягиваний на перекладине.

Пятиклассники переглядывались друг с другом.

- И нас так научите? – спросила пухлая Полина, - даже меня?

- Всех! Быстро строиться! – строго сказал Родион Иванович.

После урока физкультуры шло бурное обсуждение. Все собрались в кабинете математики и ждали урока.

- Бабоньки, это ж весело, да только тяжело очень, - сказала Карина.

- Карина, как ты достала со своими «бабоньками»! – ответила ей Таня.

- Ты, Таня, молчи, «бабоньки» - это моя фишка.

- Не фишка это, а дурость. Я не хочу быть «бабонькой»! – парировала Таня.

- Ты не бабонька, ты «Растишки» переела, - отозвался Влад. Таня была самой высокой девочкой в классе, на голову выше всех.

- Дылда! И ты - дылда! И ты! - тыча во всех пальцами во всех, кто выше её, кричала Агния.

- Цыц, кнопка! – старалась перекричать всех Вика.

- Да замолчите все! А кто знает, какую мне оценку за урок поставили? – спрашивал у каждого Никита.

Рома со стороны смотрел на бушующий класс, потом повернулся к Алине, которая, заткнув пальцами уши, пыталась что-то читать.

- У вас каждый раз так? – спросил у неё Рома.

- Почти. А у тебя в школе что, не так было? – подняла на него глаза Алина.

- Нет. Я даже не представлял, что такое бывает.

- Значит, ты учился в какой-то фантастической нездешней школе, - Алина сделала ударение на слове «нездешней» и пристально посмотрела на Рому. Но мальчик никак не прореагировал. Он сидел грустный и задумавшийся.

Разоблачение

Школьная жизнь шла своим чередом. Пятиклассникам понравились дополнительные занятия у Родиона Ивановича, где они могли из лука пострелять и мечами сражаться. Правда, они были не настоящие, а деревянные. Их делали всем классом под руководством отца братьев-близнецов Окуневых, Вовы и Вити. На окончание учебного года дети дружно отказались от традиционного лазертага, и предложили показать родителям реконструкцию боя, вызвав в противники участников военно-патриотического клуба «Патриот».

На переменах все, как обычно, сидели на полу в коридоре, каждый со своим смартфоном: мальчики играли в игры, девочки смотрели какое-то видео в ютубе. Алина скучала, и предложила девочкам.

- Девочки, сыграем в имена? Я говорю букву, и называем мужские имена на букву Р!

- Родион, - заливаясь смехом, сказала Лера.

- Роман! – поглядывая на одноклассника, тянула Лера. Рооо-ма!

- Рикки-Тики-Тави, - крикнула Надя, и все девочки покатались со смеха.

- Ратибор! – выкрикнула Алина, когда наступила тишина.

Рома вздрогнул.

- А теперь женские имена, давайте, мне понравилось! – подхватила Лера.

Но Алина отошла от девочек и села рядом с Ромой.

- Ратибор, после уроков не уходи. Надо поговорить, - серьёзно сказала она.

Тайна пятого «Б»

После уроков Ратибор ждал Алину в школьном дворе. Они пошли по направлению к дому Алины. Долгое время шли молча, после чего девочка наконец спросила:

- Почему ты сразу мне не сказал, кто ты?

- Я думал, ты догадалась. Ты меня видела в Чуфут-Кале, тогда Световед меня в ящерицу оборотил. Потом в Свет-граде.

- Нет, я думала, что это был сон. Это тоже Световед так сделал, чтобы я всё забыла?

Ратибор кивнул головой:

- Меня к вам с Ратмиром направили, чтобы подготовить к предстоящей битве. Я бывал в разных местах вашего мира, они у вас зовутся «местами силы». Многих приводил за собой к Световеду, думая, что это – богатыри, но ни один из них не мог разглядеть письма на расиче.

- Кто такой Ратмир?

- Родион Иванович - это брат мой. Из Междугорья можно выйти через Врата Миров только до восемнадцати лет. Ратмир – молодой ратник, ему семнадцать лет, а облик ему Световед сотворил и амулет поместил: пока расич на его шее, он выглядит как Родион Иванович, но стоит его сорвать, он предстанет юношей.

- Но нас могут убить в сражении!

- Не бойся. Есть у князя Родогоста расичи, которые бессмертные даруют тем, кто их носит. Если ранят, то тут же раны затягиваются, а убить и вовсе нельзя, - рассказывал Ратибор Алине.

- Я пришла. До завтра, Ратибор!

- Пока, Алина. Меня Ратмир ждёт.

Три раза в неделю пятиклассники собирались в сквере на окраине города и, вдали от посторонних глаз, тренировались с Родионом Ивановичем. Сегодня была обычная тренировка.

- Влад, сегодня ты мой напарник, все остальные встают в пары со своими противниками. Отрабатываем технику ближнего боя на мечах, - сказал Родион Иванович.

Учитель физкультуры пошёл в наступление, оттесняя Влада. Подросток отражал удары деревянного меча, но не мог удержать натиска и отступал, пятясь назад. Внезапно он споткнулся о корень дерева, торчащий из земли, и во весь рост растянулся на спине.

- Милую! – наклоняясь над противником, с улыбкой сказал Родион Иванович.

- А я не сдаюсь! – крикнул лежащий Влад, и, дурачась, сделал имитацию удара мечом снизу.

Меч подцепил подвеску на шнурке, болтавшуюся на шее у физрука, Родион Иванович от неожиданности резко отпрянул назад. Шнурок от натяжения лопнул, подвеска упала в траву. Влад закричал. Весь класс обернулся в сторону учителя и замер. Перед ними стоял юноша семнадцати лет, как две капли воды похожий на Ратибора.

- Тихо, други! – остановил Ратмир нарастающий шум вопросов. - Сейчас я вам всё расскажу.

Пятый класс послушно успокоился и в полной тишине стал слушать немногословный рассказ Ратмира.

- Теперь вы знаете, кто мы, откуда, зачем пришли. Через неделю у нас запланирован выезд на спортивную базу «Олимпийская» для подготовки реконструкции боя. В эти дни мы должны уйти в Межгорье для сражения с чернегами.

Вновь поднялся шум. Кто-то говорил, что нужно поставить в известность родителей, кто-то кричал, что этого делать нельзя, мальчики, потрясая мечами, восклицали, что хоть сейчас в бой. И тут всех перебил голос Стаса:

- Други! О чём вы? Это же приключение всей жизни! Неужели мы откажемся?

- Я – за! – встал рядом со Стасом Влад.

- И я! – крикнула бойкая Алиса.

- Я – тоже, - сказала неуверенно Надя.

Весь класс, один за другим, выстроились возле Ратмира. И только Алина стояла в стороне. Все вопросительно смотрели на девочку.

- Я уже была в Межгорье. И ... я снова хочу попасть туда! – подпрыгивая на месте с луком, повторяла Алина.

Радостный шум и гвалт ещё долго раздавались в заброшенном сквере.

В гостях у Световеда

На спортивной базе «Олимпиец» наступало утро. Посреди двора стояла машина, выхватывая фарами из темноты ребят, собравшихся возле Ратмира.

- Пора. Я иду первым, вы – за мной. Ратибор, ты - последний. Вперёд, други!

Ратмир шагнул в свет фар, от яркого света прикрыл глаза рукой, и в следующий момент его не стало. Выдох изумления пронёсся среди подростков.

- Следующий! – крикнул Ратибор.

Все нерешительно переминались с ноги на ногу. Тогда в свет фар шагнула Алина.

- Это не страшно. Просто смотришь на свет, вот так, - она развернулась к фарам, и исчезла так же, как Ратмир. После никого уговаривать было не надо. Один за другим пятый «Б» растворялся в ярком луче света.

Когда в глазах перестали мелькать светлые «мушки», Алина понемногу различила очертания большой комнаты в деревянной избе. Посередине стоял низенький старец с седой длинной бородой и клюкой в руке.

- Световед! – радостно вскрикнула Алина, потом спохватилась и поздоровалась.

Ведун кивнул ей в ответ и жестом пригласил садиться на скамью. Из ниоткуда по одному появился весь класс, последним шёл Ратибор. Он в пояс поклонился Световеду. Тот молча положил ему руку на плечо, посмотрел в глаза и сказал всем:

- Время пришло. Чернеги уже в пути, через три дня они будут здесь. Вам надо дойти до Синих гор за это время.

Световед стукнул посохом об пол, и на нем появилась живая движущаяся карта: города, река, очертания гор, болото.

Алина и Марина, переглянувшись, достали свои блокнотики и карандаши, быстро принялись перерисовывать карту. Полкласса потянулись за сотовыми телефонами, но их остановил Ратмир:

- Здесь нельзя фотографировать. Снимок не отобразится.

- Слушайте и запоминайте, - говорил ведун. - Сейчас мы все вместе пойдём к граду Волонску, к князю Родогосту. У врат города я вас покину, встретимся мы уже вот здесь. – Он показал клюкой на граду

гор, тянущихся бесконечными возвышениями. - Как выйдете от князя Родогоста, переправитесь на ту сторону реки до полуночи. Наутро перейдёте через Гнилое болото, да только не поддавайтесь страху, его хухлики на людей нагоняют.

- А это что за избушка рядом с Гнилым болотом? – спросила Марина, забыв про наказ молчать.

- Обходите эту избушку стороной, в ней спит до зимы могучий Симаргл, дух зимы, если разбудить его до срока, всё замерзнет до прихода Додоны.

- А кто такая Додона?

- Великая ведунья, вечно молодая, как сама весна, она живет по ту сторону Гнилого болота. Далее пойдёте к оружейникам, в Булатную слободу. Но будьте осторожны: гарцуки живут в Сосновом бору, они трусливые, но безоружного замучают, пока тот без сил на землю не упадёт! У оружейников возьмёте доспехи. Утром третьего дня вы будете у подножья Синих гор. Найдёте тропу тайную и пещеру. В одной из них хранятся мечи богатырские, схороненные от врагов после великой битвы, для богатырей будущих.

- Световед, а как нам в таком виде идти?

- И то верно. – Ведун ударил посохом по полу, и на скамьях аккуратными стопками появились сложенные холщовые рубахи и такие же котомки. – Всё в котомки кладите. Рубаху сверху на одежду одевайте. Она непростая, её девы Доли ткали: если наизнанку надеть, она в любую одежду превратится, а если гладкой стороной вверх, то будет лучше самой тёплой шубы в лютый мороз.

Дети оживились, стали выворачивать рубашки наизнанку, спешно надевать, и скоро все, как один, выглядели как дети простолюдинов: рубаха, порты, длинные платья у девочек. В Межгорье все захватили свои тренировочные мечи, и теперь не знали, что с ними делать. Исполнительные братья-близнецы Витя и Вова стали заталкивать полутораметровые мечи в маленькие заплечные котомки. Они, на удивление, скрылись целиком в дорожных сумках.

- Эй, пацаны! Тут такой прикол..., - глядя на изумленных Окуневых, показывая пальцем на пустую с виду котомку, сказал Арсений.

- Котомки заговорённые, что угодно в них положить можно, а тяжести не будет. Быстрее. Нам пора.

Класс заторопился, и вскоре по одному всё начали выходить из низенькой избушки Световеда, увешанной травами, снадобьями и странными свитками со старинными письменами. По узенькой тропинке они добрались до тонкой берёзки, под которой стоял камень. Из валуна текла вода, скапливаясь в небольшом бочажке. Ведун снял с нижней ветки маленький берестяной ковшик, зачерпнул воды и подал Ратмиру, Ратибору. Затем объяснил классу:

- Это источник вещей воды. Кто отопьёт из него, язык других людей понимать будет и говорить на нём. Силы вода прибавляет, от всех хворей лечит. Раны боевые исцеляет.

Первой к источнику подошла Надя. Она отпила сладкой прозрачной воды и сняла очки. Хромающий Костя, подвернувший вчера ногу, ушёл бодрой походкой. Маленькая Олеся на глазах стала чуть выше. Ведун отдал Варе берестяной туесок, в котором виднелась керамическая бутылка:

- Храни до сечи. Не потеряй и не разбей! – он повернулся к берёзе, прошептал что-то на непонятном языке, и камень исчез из виду. Ведун быстро пошёл вперёд, взмахом руки приглашая следовать за ним.

- Что он делает? – спросила Алина у Ратибора.

- Он наложил невидимую печать на источник.

Вскоре показались очертания башен каменного города. Он стоял на холме, красивый, грозный и неприступный. Стены крепостной стены, сложенные из жёлтого камня, напоминали янтарные слитки, хранящие в себе тепло и покой. Город был окопан рвом, в котором плескалась вода. Перед входом в город простирались луга, необыкновенно ровные и зелёные, вдали, за городом, виднелся странный приземистый лес, очень тёмный и нериглядный.

Световед остановил детей.

- Отроки, дальше вы пойдёте одни. Вас поведут Ратмир и Ратибор. Князь Родогост пускает в свой город из чужеземцев только скоморохов да плясунов с певуньями. И если ему угодить, то он любое желание выполняет. Просите расичи. После уходите по этой дороге, если вас по другой поведут, не идите: это дорога в лес из держи-дерева, что за городом, место страшное и пустое. Мне пора.

Световед стукнул посохом о землю, и в следующий миг в небо взмыл белоснежный орёл, он сделал медленный круг над городом и начал набирать высоту, с каждым витком поднимаясь всё выше, пока не стал недоступен для человеческого взора.

Братья Ратмир и Ратибор с пятиклассниками прошли ещё немного по дороге к городу, которая была выложена таким же жёлтым камнем, как и стены города, а затем присели у дороги, что-то бурно обсуждая. Они решали, как же им развлекать князя, чем его удивить. Все были настолько увлечены беседой, что никто и не заметил, что на сосне, под которой они сидели, притаился огромный иссиня-чёрный ворон.

Скоморохи

У стен Волонска творилось что-то невообразимое: огромная ватага скоморохов, в масках и пёстрых одеяниях, крутила «колёса», ходила на руках, разыгрывала смешные сценки, кружилась в невиданных танцах. И над всем этим праздником плыла громкая, ритмичная, никем до той поры не слышанная музыка, от которой хотелось пуститься в пляс. Откуда она бралась, нельзя было разглядеть: ни жалеек, ни дудок, ни рожков, трещёток и ложек не было ни у кого в руках, а музыка звучала, переходила от одной мелодии к другой, кружа всех в веселье и радости.

На крепостную стену, забыв про свою важность и возраст, бегом поднимался князь Родогост. Голубые глаза заблестели при виде такого зрелища, он поглаживал свою седую бороду, что делал каждый раз, когда чем-то бывал доволен. Раздался его мощный басистый голос:

- Открыть ворота! Впустить скоморохов! Звать дорогих гостей в палаты княжеские!

Бродячие артисты, не останавливая представления, вошли в город, немного помедлили на городской площади, окруженные толпой восхищенного люда, и отправились в княжеские хоромы.

В тереме Родогоста скоморохи стихли. Здесь было какое-то подобие театра: трон князя и княгини, лавки, крытые дорогими коврами, стояли в одном конце помещения. А с другой было подобие сцены, богато украшенной тканями, расписанной по бокам позолотой, красной и чёрной краской.

- Али не знаете, что такое? Место это скоморошьё! – гордо сказал князь. – Туда ступайте.

Подталкивая друг друга, смеясь, пятиклассники пошли за импровизированные кулисы.

В зале появилась княгиня Дзива. Дородная, полноватая, она шла легко и плавно. Её зелёное платье, расшитое по низу золотым шитьём с растительным орнаментом, казалось, переливается цветом весеннего луга. Нежно-салатовая накидка сверху развевалась за ней, придавая её фигуре чувство скольжения. Ворот платья, наручи были искусно украшены дорогими камнями. Поверх головы было наброшено лёгкое покрывало, стянутое золотым венцом на голове. В его узоре можно было различить деревья, птиц, животных. На груди Дзивы блестел золотой кольчуг, изображавший бескрайние луга, скачущих лошадей, поющих птиц. Говорили, что княгиня понимает язык животных и птиц, ей подчиняется любое растение, а единственная её слабость – это любовь к драгоценным и самоцветным камням. Она села на трон рядом с князем, положив на подлокотники белые руки, и перстни на её пальцах брызнули разноцветными искрами во все стороны. Княгиня Дзива посмотрела влево, и чуть заметная тень пробежала по её лицу.

Справа от князя сидел сухошавый высокий старец в чёрном плаще. Он смотрел вокруг колючим цепким взглядом, а крючковатый нос и выдающийся вперед подбородок придавали его облику хищное выражение. Из-за кулис Ратмир и Ратибор, подняв маски, рассматривали зрительный зал.

- Кто это? – спросил старшего брата Ратибор.

- Не знаю. Обычно справа советник сидит, пожал плечами Ратмир.

- Не нравится он мне, - нахмурился мальчик. – Пора выступить.

На сцену выскочил Арсений. От его шуток, ужимок, пародий на писца, который сидел тут же, в зале, князь Родогост покатывался со смеху, вытирая глаза от выступивших слёз. Потом действие покатилося непрерывным потоком, не давая зрителям передохнуть. Перед ними пронеслись в танце гибкие Вика, Агния, Лера, Варя, Саша и Рита, показывая сложные акробатические танцевальные этюды, которые неожиданно вдруг сменялись механическими движениями заводных кукол. Лиричная проникновенная песня продолжилась задорными частушками. Потешный бой сковородками заставил гостей хохотать до колик в животе. Непонятно откуда появившиеся Кот-Лёня и Лиса-Соня пели

песню про простаков, которых так легко обмануть. Маленькая гимнастка Олеся приковала к себе восхищенные взгляды: замерев, все смотрели на нее с изумлением, не веря, что так гибко может гнуться не тростинка, а человеческое тело.

А за кулисами в это время кипела работа.

- Батарей хватит для работы колонки? – озабоченно спрашивал Костя.

- Хватит, я дома по полной зарядил, – ответил Данил. – Когда Ратибор сказал, что с собой надо брать всё, что может пригодиться, я колонку сразу вспомнил.

- Конечно, как же, стараясь пройти незамеченными, без музыки на всё Межгорье обойтись? – съязвила Лина.

- Ладно-ладно! Пригодилась же! – довольно исполнял роль звукооператора Данил.

- Финальная песня! Данил, переключай музыку! – торопила Ярослава, которая сегодня была режиссёром. – Наша песня из отчётного школьного концерта, ищи быстрее фонограмму!

Все скоморохи дружно пошли на сцену. Учитель музыки мог гордиться своими учениками: так хорошо они ещё не пели никогда.

Поклонившись в пояс, класс стоял на сцене, не зная, что делать дальше. Молчание нарушил князь Родогост:

- Потешили вы меня, славно потешили. – Князь гладил свою бороду. – Что ж, попотчую вас перед дорогой дальней.

В трапезной зале было богатое застолье. И тут кружились скоморохи князя, который без увеселений прожить не мог ни дня. Родогост, подняв кубок, сказал:

- За то, что потеха удалась, благодарствую. Но как разум свой развлекать без веселья – знаете? Если покажете такой способ, просите у меня, что хотите.

- Я ведаю, князь, смотри! – Рита достала из котомки дорожные шахматы и прошла к Родогосту. – Хочешь, играть научу? Костя, составь партию.

- Угодили. Просите! – провозгласил князь.

Со своего места поднялся Никита:

- Князь, вели отдать нам расичи.

Чёрный советник склонился к князю и что-то зашептал ему на ухо.

- Так... нет их у меня! Отдал. Обратно князю Святибору. Вот к нему и ступайте. Скажите мол, князь Родогост долг отдать желает. Мешкать нельзя, за полдня дойдёте, а через лес, напрямик – и того быстрее. Ступайте. – Князь махнул рукой, давай понять, что трапеза окончена.

Дюжие ратники окружили детей и вывели их за стены Волонска, на чёрную дорогу, которая вела в лес.

Попутчица

Неровная и бугристая, состоящая из выпирающих из земли переплетённых корней, дорога больше цеплялась за ноги, чем вела вперёд. Вскоре и она закончилась. Впереди непроходимой колючей стеной стоял покореженный лес, весь из искривленных деревьев, на ветвях которых вместо листьев угрожающе торчали острые, как иглы, загнутые колючки.

- Вперёд дороги нет, – хмуро сказал Ратибор. – Назад тоже. Ратники нас не пропустят.

- Руби деревья! – закричала Карина, выхватила из котомки меч и помчалась на ближайшее дерево.

С криком и радостными воплями за ней помчались Алёша, Алиса, Влад и Стас. От деревянных ударов мечей деревья не ломались, а издавали холодящий душу звук, похожий одновременно на стон, вздох и рычание. Испуганно переглядываясь друг с другом, дети отступили.

- Что же вы делаете? Кто так в лес ходит? – раздался сзади приятный женский голос, и дети увидели княгиню Дзиву. – Идите за мной.

Гуськом дети вошли в чёрный лес, и не заметили, как за ними идет маленькая простоволосая девочка в длинном льняном платье, подпоясанном зелёным поясом. Дзива что-то говорила, слов никто не мог понять, исковерканные, больные деревья, казалось, что-то отвечают ей глухим шёпотом, кивают ветками без листьев, стараются убрать подальше смертоносные иглы. Впереди мелькнул просвет голубого неба и зелёного луга, лес закончился. Княгиня подождала всех детей на лугу.

- С тех пор, как в городе появился Чёрный советник, князь стал труслив, в нём нет того ума и отваги, что были всегда. А вас я узнала сразу: вы никакие не скоморохи, вы – богатыри, и княжичи с вами. Ратмир, Ратибор, подойдите!

Она сняла со своего плеча маленькую котомку зелёного цвета, которая до этого сливалась с платьем, и никто её не замечал.

- Вот то, что вы просили. И ты, дева, подойди ко мне, - Дзива подозвала к себе Леру. – Надень его и не снимай, - увидев немой вопрос в глазах стройной светловолосой девочки, она улыбнулась, - ты скоро поймёшь, зачем тебе нужно это кольцо.

Лера посмотрела на золотое кольцо тонкой работы с изумрудом, молча кивнула головой, надела его на большой палец: оно было ей велико.

- Торопитесь, до полночи вы должны быть на том берегу. - Княгиня Дзива лёгкой походкой уходила к лесу, как будто летела по воздуху. Все смотрели ей вслед. И, как только она скрылась в колючих деревьях, в нескольких метрах от неё, из леса вынырнула девочка.

- Ты кто? – нахмурился Ратмир. – Как сюда попала?

- Параскевой меня зовут. Я сирота. Бабка меня воспитывает, знахарка, я тоже все травы знаю, возьмите меня с собой. А я и врачевать умею, в битве нужна вам буду.

- Откуда знаешь про битву? – спросил Ратибор. – Отвечай!

Параскева хитро прищурила изумрудные глаза.

- А я знаю всё наперёд. Ратмиру в Старгород надо, да вот только пешком он и к исходу третьего дня не доберётся. И гонца тебе к Святобору надо. Но, раз всадники есть, кони резвые същутся. Параскева поднесла руку ко рту, сложила пальцы и оглушительно, сильно и пронзительно свистнула.

Резкий порыв ветра пронёсся между ребятами, вдаль раздалось призывное ржание. В долине стрелой мчались два коня: чёрный с длинной гривой и белый, словно точёный, хрупкий и изящный. Они стремительно приблизились и, фыркая, остановились возле Параскевы.

Ратмир, не раздумывая, вскочил на чёрного коня:

- Добрый конь, - похлопал лошадь по шее всадник.

- Это Вихрь. Он донесёт тебя к князу Остромиру быстрее молнии!

Ратмир скрылся из виду.

Дети разбирали расичи, водя рукой над ними: какой загорался алым цветом, тот и забирали.

Ника вышла вперёд и обратилась к Ратибору:

- Я поскачу в Свет-город, но я дорогу не знаю.

- Туда ведёт одна дорога, обратный путь лежит по малоезженной дороге, в Булатную слободу. Там и встретимся.

Ника стояла в нерешительности. К ней шагнула Марина:

- Держи, по карте ты нас быстро найдёшь, - девочка увидела вопросительный взгляд Ратибора, - я у Световеда в избушке нарисовала.

Параскева отдала ей поводья.

- Это Красава. Она добрая и быстрая, скачи!

Переправа

Неспешная река была тёмно-синей на фоне закатного неба. Место переправы нашли сразу, да вот только плот оказался на той стороне.

- Мы сейчас быстро на тот берег доплывём и плот сюда пригоним, за пару рейсов все переправимся.

Кто со мной!? – предложила Карина.

- Я! – бодро шагнул вперёд Никита.

- Я тоже. Столько лет плаванием занимаюсь, - подхватил Иван.

- Меня тоже возьмите, - попросился Лёня.

Ратибор одобрительно посмотрел на ребят:

- Все плывите. Если устанете, на косе остановитесь отдохнуть, только недолго. Темнеет, скоро Водные Девы появятся могут, тогда нам несдобровать.

- Да мы быстро! Сейчас, заставим рубахи в купальники превратиться, - сказала Карина, - во! Получилось. – Карина оказалась в тёмно-синем купальнике и плавательной шапочке.

Группа пловцов стояла в плавках. Ратибор от изумления и смущения открыл рот:

- Вы разве не в рубашках поплывете?
- Ещё чего! – хором ответили пловцы.

Класс умирал от смеха.

- Тогда... Хоть на косе рубашками пусть одёжа станет, а то Водяные Девы вас за утопленников голых примут, - махнув рукой и отворачиваясь, сказал Ратибор.

Хохоча, ребята с разбегу кинулись в воду, демонстрируя всем оставшимся на берегу безупречный кроль. Все, рассевшись, остались ждать на берегу. Марина вытащила из своей котомки набор термопластика и стала делать украшения для волос в виде водяных лилий, чтобы скоротать время. Алина, Лина, Рита и Соня составили ей компанию. В тёмном вечернем небе пролетали редкие птицы. Среди них промелькнула громадная тень исполинского ворона.

Вальс цветов

Параскева будила спящих беспробудным сном ребят. Ратибор сонно смотрел на неё.

- Я за травами ходила, вы оставались здесь, как стемнело, я обратно побежала, прихожу, вы спите! Что вы ели? Что пили?

- Из того родника, - неопределенно махнул рукой в заросли ракитника Костя.

Параскева вернулась с пучком мокрой сорванной травы.

- Кто-то в родник бросил сон-траву. Вы все и уснули. А где плот? Где Карина, где отроки?

Уже никто не спал. Все метались по берегу, кто-то вбегал в воду, пытаясь разглядеть, что творится на реке, и слышали какую-то отдалённую возню и смех на косе.

- Они рвут кувшинки, никуда плыть не собираются, смотрите, - мрачно сказал, протянув всем маленькую подозрительную трубу, Данил.

- Опять «самое необходимое»? – ухмыльнулась Лина.

- Но ведь опять пригодилось! – развёл руками Данил.

Карина сидела на косе, а мальчики наперегонки бросались в воду, срывали распускающиеся водные лилии, Карина плела из них венки.

По лунной дорожке к косе плыла белая ладья, похожая на лебедя. В ней стояла стройная девушка в белом одеянии, покрывало на голове удерживал тончайший серебряный венец. Возле неё сидели девушки в белых рубахах и расчёсывали свои длинные волосы. На косе стало тихо.

- Это Дана, Царица воды с Девами Водными. Они садятся в ладью! Дана увезёт их к себе! – закричал Ратибор.

- Может, приманить их к берегу? – предложила Марина.

- А, давайте, как в «Пиратах Карибского моря»! Они любят музыку и свет. Наверное, - сказала Алина.

- Данил!!! Где твоя «необходимая вещь»? Поставь музыку, только красивую, лучше классику, иначе ты своим рэпом или «бум-бумом» всех русалок распугаешь, они с перепугу утопятся, - засуетилась Лина.

- А у меня классики нет... Хотя, стойте! Я для урока музыки скачивал «Вальс цветов», пойдёт? – спросил Данил.

- За мной, берите фонарики и в те прибрежные заросли! Быстрее, они уже отплывают от косы! – собравшись, скомандовал Ратибор.

Через пять минут в небо взметнулись яркие лучи фонарей, а над рекой поплыла дивная музыка Чайковского. Ладья взяла курс на берег.

Дана, сопровождаемая Водными Девами, держащими своих пленников, медленно шла на звук чудесной музыки, заигнотизированная яркими лучами света. На лужайке их встретили пятиклассники во главе с Ратибором.

- Дана, отдай нам наших ратников.

- Провинились они. Любимые цветы моих дев сорвали для забавы, теперь мы их к себе заберем, будут нас развлекать, нашей забавой будут, - улыбаясь, отвечала Дана.

- Мы выкуп дадим. Отпусти, - предложил Ратибор.

- Вот цветы для тебя и дев твоих, только они и зимой не вянут, ведь водная лилия недолго живёт, - Марина с девочками вынесла украшения, сделанные из термопластика.

Водные Девы и царица воды радостно подарки приняли.

- Хорош выкуп. Но добавь ещё, - торговалась Дана.

- Чего ты хочешь? – нахмурился, спросил Ратибор.

- Чем ты нас на берег выманил?

- А, это. Данил, давай.

Мальчик отдал колонку Ратибору, а тот протянул её Царице.

- Угодил ты мне. За это перевезу вас на тот берег. Садитесь в ладью.

Уже стоя на противоположном берегу, молодые ратники видели ладью, уплывающую по лунной дорожке, в музыкальном сопровождении вальса цветов.

- На одну необходимую вещь стало меньше, - вздохнул Данил.

От Симаргла к Додоне

Ночь класс провел на берегу реки, выпавшись в стогах сена. Вскоре на пути встало Гнилое болото. Прыгая с кочки на кочку, класс быстро продвигался вперед. Вдруг Руслана закричала, и бросилась опрометью бежать, делая непонятные зигзаги, завязая по колено в трясине.

- Все назад! – скомандовал Ратибор. – Пospешай!

Его грозный крик подействовал моментально. Все выбежали на твёрдую землю, а Ратибор настиг Руслану и схватил её за руку, и как раз вовремя: девочка ушла в трясину по пояс. Стараясь не смотреть ей в глаза, Ратибор рывком вытащил Руслану к себе, перекинул через плечо, и сгибаясь под тяжестью, быстро покинул болото.

- Варя! Бутылку Световеда дай! – он прыснул водой ей в лицо, и глаза потеряли свое безумное выражение, взгляд стал осмысленным.

- Надо мной пролетел ворон, и со всех сторон ко мне стала подкрадываться тьма. Она меня душила, рядом стали появляться враги, все в черном, одним взмахом меча они убивали всех, я осталась одна. И я побежала, - тяжело дыша, задыхаясь, рассказывала Руслана.

- Это хухлики. Болотом не пройти.

Минуту Ратибор молчал, потом позвал к себе Стаса, Захара, Алису и Аню. Ребята ушли по направлению к старой покосившейся избушке, одиноко стоявшей недалеко.

Остальным он скомандовал:

- Всем срочно переодеть рубахи Световеда, вывернуть гладкой стороной наверх. У рубахи есть с этой стороны капюшон, его надеть тоже!

Стас с Захаром на всех парах мчались к Симарглу. Они стали колошматить в дверь и истошно орать:

- Дед! дед! Лыжи давай! Лыжи! зима наступила, ездить не на чем, быстрее!

Дверь закричала, и оттуда выглянул низенький всклокоченный старичок с окладистой бородой. Он явно не проснулся, молча отдал лыжи и закрыл дверь.

- Дедуся! Дедулечка! Лыжи ты нам не дал, дай лыжи-то! – опять старался, скоморошничал Стас.

Дверь снова открылась. На этот раз дед что-то долго соображал, вошёл в избу, достал ещё пару. Девочки как раз подошли. Всё, не сговариваясь, вывернули рубахи лицевой стороной вверх, Алиса и Настя закрепили лыжи на ногах, и пошли: одна в сторону болота, другая – назад, к отряду.

- Дед, а дед! Снега нет, как на лыжах ездить? Непорядок: лыжи есть, а снега нет! – наперебой кричали мальчишки.

Всё ещё сонный дедок слегка дунул, и перед лыжницами легла заснеженная лыжня. Тут Симаргл проснулся окончательно и взглянул на скачущих и орущих перед ним Стаса и Захара.

- Ах, вы, баловники! Играть со мной вздумали?! Я вам сейчас покажу, что такое – зима Симаргла!

Одноклассники покатывались со смеху, глядя, как начал вращаться волчком странный дед. Вскоре стало не до смеха. Вихрь начал расти, крутиться, как торнадо, слился с небесами, и растворился в них, став страшными чёрно-сизыми тучами. Всё небо теперь было одним свирепым лицом Симаргла, беспрестанно дующим на землю. Началась метель. Все застыли на месте, присели и закрылись капюшонами. Буря выла, бесновалась, заваливала всё снегом, и через некоторое время все скрылось под белыми сугробами. Стихло внезапно. Ратибор встал, начал расталкивать всех остальных. Рубахи Световеда не пропускали холод, лишь только у всех краснели щёки от внезапного морозца.

Алиса отдала свои лыжи Ратибору, и он пошёл через болото, весь класс ступал в след лыжни, а Аня, лучшая лыжница в классе, помчалась к терему, видневшемуся на том краю заснеженного поля: ей надо было разбудить Додону, чтобы прекратить внезапную стужу. Медленно процессия продвигалась вперёд. Лера почувствовала лёгкое покалывание в большом пальце, на котором был перстень Дзивы. Палец покраснел, а на зелёном изумруде проступил чей-то женский красивый портрет в венке из цветов.

- Ратибор, чей это портрет? – догнав мальчика, спросила Лера.

- Додоны. Значит, её это кольцо. Отдать его надо. Лера, надевай мои лыжи и иди к терему, там уже Аня тебя поджидает.

Аня полчаса пыталась достучаться в красивую резную дверь, ей не открывали. Но как только Лера коснулась двери рукой с перстнем, ей открыла сама хозяйка, прекрасная юная Додона. Молча она взяла протянутое ей кольцо, и в тот же миг снег начал исчезать на глазах, возвращая природе её истинный облик.

- Прошу в гости! После трудного пути отдохнуть надо, угощений моих сладких отведайте. И спутников своих зовите, - пригласила в терем прекрасная весна.

Булатная слобода

Дорога лежала через сосновый бор. Юные ратники шли, вытащив из котомок тренировочные мечи для устрашения гарцуков - маленьких вихрей. Они казались совершенно безобидными. И, забыв о предостережении Световеда, Полина, которую Ратибор не раз хвалил за лучшее владение мечом, стала размахивать, делая выпады, ударяя по старым пням. Деревянный меч не выдержал очередного удара, от него откололся приличный кусок. Вихри налетели на Полину со всех сторон, выхватили меч из рук, стали кружить, поворачивать из стороны в сторону, валить с ног. Девочка упала без сил на землю. Тогда гарцуки принялись за других: выхватывали мечи из рук, крошили их в щеки, сталкивали ребят друг с другом, волоча по земле, не давали покоя ни секунды.

- Прочь, сгиньте! – раздался грозный девичий голос, и по лесу, верхом на Красаве, с настоящим мечом в руке, промчалась Ника. Вихри моментально исчезли. Ника спешила.

Помятые, всклокоченные, ребята начали вставать один за другим.

- Ника! Ты вернулась! Как вовремя, - охая, сказала Карина.

- Ратибор, князь Святибор шлёт тебе поклон. Он сказал, что явится к подножью Синих Гор с ратниками к исходу третьего дня. А мне он подарил вот этот меч, - похвасталась Ника и, рассекая воздух оружием, показала пару выученных с Ратмиром приёмов.

Ратибор улыбнулся. Несмотря на пережитые трудности и предстоящие опасности, пятый «Б» порадовал его своей энергией, весельем, переходящим в озорство.

Они вышли к ряду красивых деревянных домов, на околице стояла большая кузница, там раздавались мерные удары тяжелого молота и частые, дробные и звенящие – маленьких молоточков. Из кузницы вышел мощный молодой мужчина, лоснящийся от жара горна, в грубом холщовом переднике поверх портов.

- А, богатыри прибыли? – весело спросил он, и на его закопчённом лице блеснула белозубая улыбка. – А мы почти готовы. Не успели только щиты докрасить. Поможете? И письма древние надо нанести, но это вы сами понять должны.

Как по команде, вперёд выступили Лина, Таня, Марина, Алина, Данил, Арсений и Рита. Оружейник принёс красивые каплевидные щиты, плоские с красной краской, кисти из щетины.

С покраской щитов справились быстро. Братья Окуневы помогали крепить ремни. Алина, сидя с готовым щитом на коленях, опустила руку с расичем на него. Тот неожиданно вспыхнул ярким светом и погас. Отдернув амулет, Алина увидела, что надпись теперь отпечатана золотом на щите.

- Ура! Я знаю, как нанести печати на мечи! – она побежала делиться своей находкой с классом.

Вес щитов не чувствовался, хотя они были большие, закрывали тело от подбородка до колен.

- Разбирай кольчуги, наручи, шлемы! Сапоги, ножны - тоже не забывай! – задорно подгонял юных ратников кузнец. Вся амуниция была прочной, красивой, но совершенно невесомой. Когда подростки облачились в доспехи, Ратибор довольно посмотрел на свою дружину и обратился к оружейнику:

- Велига, благодарствую!

После ужина все сидели у костра, а Велига рассказывал им старинную легенду:

- Мне рассказывал её отец, а ему – его отец. Говорят, что богатыри всегда предсказание знали, поэтому в тайной пещере хранили мечи для юных ратников. Да только без меча Волота нет в богатырях ни силы, ни храбрости великой. Меч Волота у великана великим делается, у юного богатыря – для него годится, но каждому служит исправно. И, когда запечатал Чёрный ведун богатырей в пещере, стали они думать, как меч вызволить. Смогли они камни выворотить и выход открыть, да только заклинание человека не выпускало, держало, как невидимая стена. А всё неживое сквозь ту стену прозрачную проходило. Световед был там. Заклятие снять он не смог, но принял меч у богатырей, стену камнями закрыл, а их в сон обратил, чтобы очнулись они от шума великой сечи, да от рога богатырского. Рог тот Световед схоронил в Старгороде. А меч, говорят, заклинанием обратил в кусок булатный, мастера оружейные из него расичи отковали. И в тот час, когда богатыри, смерть презрев, отрекутся от расичей, явится меч Волота. Но не ведаю, правда это или сказка. А теперь ночи доброй, на рассвете разбужу вас.

В пещере

Тридцать три богатыря подходили к подножью Синих гор. Доспехи горели на солнце огнём, они шли легко и быстро, будто не было на них кольчуг и не несли они большие щиты. Тропа, на которую они вышли, шла в трёх направлениях, возник спор о том, по какой дальше идти. Карты у Ники не оказалось. Она помогала искать дорогу какому-то дедушке на пути в Слободу, а после этого карта пропала. И вороны каркали.

- Это был Чёрный ведун. Он за нами от самого Волонска летит, это он сон-траву в ручей подбросил, и на болоте Руслану тоже он напугал. Значит, оружие уже у него. Мы проиграли, - обречённо сел на камень Ратибор.

- Есть ещё моя карта, только я её подробно рисовала. Марина, я видела, знаки мелкие не наносила, - сказала Алина.

- Так это и есть знак пещеры! Идём!

Они пошли по тропинке, ведущей направо, и дальше их снова ждал сюрприз: тропинка упиралась в скалу, хотя на карте это место было отмечено древней буквой, которая светилась на расиче.

- Ничего не понимаю, - говорил Ратибор, - это здесь. Но где вход в пещеру?

Пятиклассники стали рассматривать каждый камень – нигде не было даже намёка на древние письмена. Стас с громким «уф» оперся руками о колени, потом повернул голову вбок.

- Алина! Тащи сюда карту, - закричал он. – Показывай знак!

Он долго сверялся с картой, потом провел пальцем вдоль какой-то черты на камне:

- Понял! Вот разгадка!

- Какая? Где? Расскажи! – начали говорить все одновременно.

Стас поднял руку, чтобы все успокоились.

- На нескольких камнях несколько элементов одного знака. Видимо, надо на них нажать одновременно, чтобы вход открылся!

Ратибор, Стас, Влад и Костя одновременно плавно надавили на четыре чуть заметно выступающих из горного массива камня, и валун, задрожав, сдвинулся с места. В маленькой пещере лежали луки и колчаны со стрелами, здесь были мечи, на рукояти каждого был след от расича, такой же, как на щите. Меча Волота среди них не было.

Первая потеря

Взяв мечи, надев колчаны со стрелами, удручённые пятиклассники шли к выходу из пещеры. Все молчали. Всё было зря: годовая подготовка, поиск оружия, тайна, которую все тщательно хранили. Ратибор в отчаянии сорвал расич и вышел из пещеры. Все услышали, как что-то просвистело, и вскрикнул Ратибор. Толкаясь, ребята выбежали из пещеры. С громким карканьем улетал громадный ворон, а возле входа в пещеру лежал Ратибор, чуть ниже ключицы торчала стрела с черным оперением. - Он ещё жив, скорее наденьте его расич! Параскева, возьми вещей воды у Вари! Несите его в пещеру, - суетились одноклассники.

Ратибор открыл глаза:

- Оставьте, други. Не спасти нам богатырей. И меня – тоже, - сказал он слабеющим голосом.
- Нет! Мы не сдадимся, - со слезами на глазах сказала Алина. – Если его не может вернуть к жизни один расич, то все, сложенные вместе, помогут!
- Но, Алина... Мы ведь тогда погибнем! – тихо сказала Марина.
- А это мы ещё посмотрим! – с вызовом крикнул Стас. – Пусть кто попробует нас одолеть!

Стас первым снял с шеи расич и вложил его в руку Ратибору. Всё пятиклассники следом, срывая с себя амулеты, складывали их рядом с раненым другом.

Но чуда не происходило. Параскева жестом показала на пещеру и предложила положить Ратибора туда.

- Вам надо продержаться до прихода моего отца, - сказала она. – Я – дочь Родогоста, он ищет меня, он уже в пути, я вижу. И Святибор на подходе. Князь Остромир с Ратмиром тоже близко. Большого сказать вам не могу, держитесь, други. А теперь идите, с Ратибором останусь я.

Перед битвой

Пятый «Б» выстроился в боевом порядке у подножья Синих гор. Застрельщики приготовили свои луки, посередине выстроили чело, дружину правой и левой руки.

- Маловато нас, - беспокойной сказал Лёня.
- А ты не бойся. Мы себя в обиду не дадим, - подбадривал его Влад.

Далеко впереди набухла тьма, она разливалась, как море, гортанные крики издали воспринимались как непрерывное карканье.

- Значит, их – тьма. Это сколько? – спросила Лина.
- Десять тысяч, - мрачно ответил Стас.
- Зато скучно точно не будет, - попыталась улыбнуться Алина, пробуя тетиву лука.

Стас вышел перед дружиной и повернулся к ней лицом:

- Други! В этот день мы будем жалеть только об одном!
- Все изумлённо смотрели на него, у кого-то даже открылся рот и шлем сполз набок. Кто-то сзади положил ладонь ему на плечо. Стас обернулся. Перед ним стоял Ратибор, в руке он держал меч, рукоять которого горела красным огнём. Он улыбнулся Стасу:

- Так о чём ты будешь жалеть?
- О том, что нельзя сделать такое классное селфи!

Ратибор поднял меч Волота, воскликнул:

- Вперёд, други!

Рукоять меча Волота вспыхнула алым огнём, лучом света скользая по щитам воинов, и одна за другой загорались золотыми буквами древние письмены предсказания.

Алина улыбнулась и подумала про себя: «Значит, легенда – не сказка».

Великая сеча

Лучники израсходовали свои стрелы.

- Становись в чело! - командовал Ратибор. – Мечи наголо! Вперёд, други!
- На поле битвы стало темно от чернегов, они залили всё, словно чёрная ночь, и среди этой тьмы яркими красными огнями светилась дружина тридцати трёх богатырей. От каждого взмаха меча чёрный враг исчезал, как облако дыма, и, не чувствуя усталости и боли, юные богатыри продолжали сражаться. Над ними в небе давно сошлись в поединке две птицы: белый орёл напал на чёрного ворона. Тот с карканьем понимался вверх, потом камнем падал на Световеда. Увернувшись, орёл скинул его с себя, и Чёрный ведун сорванным листком полетел вниз. На земле они приняли человеческий облик, с искаженным злобой лицом Чёрный ведун приблизился к Световеду:
- Признайся, что ты проиграл! Подчинись мне! Никто не пришёл на помощь, и им не продержаться!
  - Но они не сдаются, они держатся, и давно. Чёрный, разве ты не слышишь? – отражая удары его посоха, сказал Световед.
  - Я слышу только радостные крики своих воинов!

И в этот миг раздался призывный трубный звук древнего богатырского рога. Трубил Ратмир, с конницей князя Остромира вонзаясь в гущу чернегов. Справа заходили воины Святобора, слева с боевыми криками бежали ратники князя Родогоста.

Меч Волота вспыхнул алым пламенем, и, круша врагов, Ратибор стремительно стал приближаться к горам, откуда выходили один за другим древние богатыри. Встав на колени, Ратибор протянул Черномору меч Волоха.

- Встань, отрок! Отныне ты богатырь, овеванный вечной славой! Вперёд, други! – наступал на врагов древних богатырь.

Домой

Догорали последние лучи заката. Раны, омытые вешей водой, затянулись на глазах, поверженные враги растворились в свете. Избавленный от советника, князь Родогост радостно обнимал свою дочь, которую Дзива под видом простолюдинки скрывала всё это время, Черномор собирал свою дружину.

- Свет исчезает, с последним лучом вам нужно идти к себе, - сказал Световед. – Враги уничтожены, кому-то опять удалось скрыться, Чёрный ведун снова ушёл. Врата Миров будут запечатаны, как только к нам вернутся Ратмир и Ратибор.

- Как? Они разве пойдут сейчас с нами? – изумленно спрашивали пятиклассники.

- Конечно! А как же ваше сражение для родителей? – подмигнул им Световед. – Мечи и доспехи все забирайте с собой. Ратмир и Ратибор вас поведут в ваш второй бой.

- Но родители, они ведь будут спрашивать, откуда всё взялось! – сказала рассудительная Надя.

- А мы скажем, что это тайна. Тайна пятого «Б».